

Глава 5

Об истоках патриотизма

Г.В. Плеханова

Отмеченный в 2016 г. 160-летний юбилей «первого марксиста России» Георгия Валентиновича Плеханова породил новую волну интереса к его масштабной фигуре, научно-теоретическому наследию и зигзагам жизненного пути. Этот интерес видится еще более актуальным в свете 100-летия февральских и октябрьских революционных событий 1917 года, в успехе которых идеология марксизма, привнесенная в Россию стараниями отечественных последователей Маркса и Энгельса, сыграла решающее значение.

Г.В. Плеханов занимает особое место среди теоретиков русского марксизма, поскольку был, пожалуй, лучшим знатоком, самым последовательным и ортодоксальным приверженцем доктрины, разработанной Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, фактически основателем этого учения в России. Наряду с Лениным Плеханов являлся самой выдающейся личностью во всей левой части тогдашнего российского политического спектра (и не только левой, и не только российского)¹.

Сам В.И. Ленин любил говорить о Плеханове «как о человеке исключительной физической силы мозга» и как о человеке поистине огромной культуры².

Не остался в стороне от высоких оценок плехановского таланта и «вождь народов» И.В. Сталин, полагавший Плеханова «одним из выдающихся людей науки»³.

¹ Могилевский Д. Плеханов и Ленин // Коммунист Ленинграда. 2006. № 5. С. 27.

² Луначарский А.В. Г.В. Плеханов как литературный критик // Литературный критик. 1935. № 7.

³ Сталин И.В. Речь тов. Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы, 17 мая 1938 г. // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. 1938. Т. 19, № 1–2. С. 3.

Первый оратор большевистской партии, один из организаторов РСДРП (б), фактический руководитель октябрьского восстания 1917 года и один из создателей Советского государства Л.Д. Троцкий, воздавая дань масштабу личности Плеханова, писал: «Это был большой человек. И большой фигурой вошел он в историю русской общественной мысли»⁴.

Другой современник Плеханова – первый нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский характеризовал его историческую миссию неординарным сравнением: «как Андрей Первозванный перенёс в Россию Евангелие, так Плеханов занёс к нам второе евангелие – учение Маркса»⁵.

Еще один революционер и публицист, стоявший у истоков российский социал-демократии, Д.И. Заславский, лично хорошо знавший Плеханова, утверждал, что «он по праву занял своё место – рядом с Белинским, Писаревым, Михайловским... Подобно им, он для своего времени был властителем дум своего поколения»⁶.

Жизненный, революционный, политический и научный путь Г.В. Плеханова, без сомнения, являет собой множество впечатляющих личных достижений, творческих кризисов и парадоксальных поворотов. Один из которых – стремительный переход в начале Первой мировой войны из лагеря социал-демократов интернационалистов, в стан оборонцев, социалистов-патриотов (или, как говорили его противники – социал-шовинистов), – по-прежнему вызывает немало споров среди исследователей.

Полагаем, что ответ на загадку этого идейного перевоплощения кроется в субъективных сторонах и малозаметных, но важных деталях формирования характера Плеханова, особенно из периодов его детства, отрочества и юности.

Георгий Валентинович Плеханов родился 29 ноября 1856 года по старому стилю в деревне Гудаловке Тамбовской губернии. Он принадлежал к обедневшему слою мелкопоместного дворянства, хотя дворянская фамилия Плехановых имела очень глубокие

⁴ Троцкий Л.Д. Беглые мысли о Г.В. Плеханове // Под знаменем марксизма. 1922. № 5–6. С. 5–6.

⁵ Замлелова С. «Паче всего любил родную литературу...». Юбилею Г.В. Плеханова (11 декабря 1856 – 30 мая 1918). <http://www.ruskl ine.ru>.

⁶ Заславский Д.И. Г.В. Плеханов. Пг.–М.: Радуга, 1923. С. 14.

корни и вела происхождение от татарского рода, за много веков до того поступившего на московскую службу. Род Плехановых владел потомственным имением в Тамбовской губернии, той самой Гудаловкой, распленной в 18 верстах от Липецка⁷, где Валентин Петрович Плеханов, отец Георгия, к моменту его рождения обладал примерно 200 десятинами земли⁸ и 50 душами крепостных крестьян. Приданое первой жены увеличило его состояние вдвое⁹. К 1858 г. в семье было 12 детей, рожденных у Плеханова-старшего в двух браках. Валентин Петрович служил в армии, участвовал в Крымской войне и подавлении Польского восстания 1863 г., после чего в чине штабс-капитана вышел в отставку.

*Валентин Петрович
Плеханов (1810–1873 гг.).
Фото 1864 г.*

⁷ Материалы о раннем периоде жизни Плеханова:
Арзаев Ю. Г.В. Плеханов // Плеханов Г.В. Год на родине. Т. 1. Париж, 1921. С. V–XLVIII;
Френчер А.А. На родине Г.В. Плеханова // Пролетарская революция. 1922. № 8. С. 27–47;
Позднякова-Плеханова В.В. Детство и отрочество Г.В. Плеханова // Группа «Освобождение труда». Сб. 1. С. 83–94;
Александров И. Один из первых учителей Плеханова // Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 36–44;
Семашко Н.А. О детских годах Г.В. Плеханова // Каторга и ссылка. 1923. Кн. 7. С. 33–36;
Смирнов И. Г.В. Плеханов в Воронежской военной гимназии (по архивным документам) // Каторга и ссылка. 1929. № 12. С. 140–144;
Аптекман О.В. Пометки О.В. Аптекмана на статье о Г.В. Плеханове // Каторга и ссылка. 1928. № 5. С. 44–48;
Плеханова Р.М. Как организовывал свой умственный труд Г.В. Плеханов. Архив Дома Плеханова. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. 9 и др.

⁸ Одна десятина = 1,09 га.

⁹ *Бережанский А.С. Новое о семье, в которой рос Г.В. Плеханов // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 156.*

В 1867 г. семья Плехановых переехала в г. Липецк, где купила дом из пяти небольших комнат с участком и амбаром.

Таким образом, будущий революционер и теоретик русского марксизма происходил из семьи, в которой традиции служения российскому государству были почетны и приоритетны. Старый Плеханов был строгим, по-военному организованным человеком и убежденным крепостником. Одна из его дочерей говорила, что отец напоминал старого князя Болконского по прозвищу «прусский король» из «Войны и мира». Валентин Петрович в своем мировоззрении и поступках совершенно четко проявлял черты потомственного дворянина – подлинно боевого офицера, что способствовало восприятию многих этих отцовских качеств и ценностей Георгием. Георгий увлекался чтением книг из семейной библиотеки, преимущественно на военные темы.

Стоит ли удивляться тому, что и сам Георгий первоначально решил избрать ту же профессию. Отец, однако, хотел, чтобы Георгий избрал гражданскую службу, предоставлявшую в новых условиях меняющейся социально-экономической жизни России и ее усиливающейся бюрократизации, по его мнению, больше возможностей, чем армейская служба. Но Георгий твердо решил стать офицером, и отец в конце концов дал на это согласие. В 1868 г. Георгий Плеханов поступил в недавно учрежденную (в 1865 г.) Воронежскую военную гимназию (кадетский корпус), где проучился 5 лет – по 1873 г.

В целом, такая классическая военная подоплека плехановского детства и юности в дальнейшем должна была предопределить его четкую и однозначную офицерскую карьеру на службе Царю и Отечеству.

Воронежский кадетский корпус.

Но в детско-юношеском становлении Георгия Плеханова параллельным курсом формировался и иной духовно-ценностный вектор. Его мать, Мария Федоровна Бельнская, бывшая потомком обедневшего дворянского рода и являвшаяся внучатой племянницей В.Г. Белинского. Она обучала детей семейства Плехановых грамоте, арифметике, читала им книги и журналы из богатой библиотеки мужа, а тем, кто постарше, давала задания по истории, литературе, французскому языку, географии. При этом Мария Федоровна обладала характером, для которого большое значение имели стремление к справедливости, альтруизм, ко-

торые она привила сыну. Эти моральные принципы, которые он перенял от матери, помогли ему понять несправедливости социально-экономической жизни и политического строя России и подвигли Плеханова впоследствии на борьбу с ним. Да и военное образование, к которому начал приобщаться Георгий Плеханов в середине 1860-х гг. приобрело сильные демократические начала под воздействием новаций реформатора Д.А. Милютина. Одним из результатов его деятельности стала либерализация внутренней жизни военных училищ, в которых наряду с экзерциями на плацу и учениями в полевых лагерях стала существенно усиливаться интеллектуальная составляющая.

Строевой состав кадетских заведений сильно сокращался и заменялся преимущественно гражданскими преподавателями, эти заведения из закрытых, становились открытыми¹⁰. Делался меньший упор на дисциплину, расширялись и разнообразились учебные программы, нанимались способные педагоги, обладавшие более или менее независимыми политическими взглядами. Это привело к появлению в военно-учебных заведениях ряда

*Мария Федоровна Плеханова
(1832–1881 гг.).*

Фото начала 1870-х гг.

¹⁰ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 119.

*Николай Фёдорович Бунаков
(1837–1904 гг.), преподавал
русский язык в Воронежском
кадетском корпусе.*

прекрасных педагогов. В частности, среди выдающихся преподавателей гимназии, учивших Георгия, был отставной штабс-капитан, ставший видным русским литературным критиком, публицист и педагог М.Ф. де Пуле, а также известнейший педагог¹¹ и литератор, сторонник либеральных педагогических идей Н.Ф. Бунаков¹², бывший в свое время, между прочим, одним из создателей первого крестьянского театра в России¹³ и являвшийся, по словам самого Плеханова, «выдающимся преподавателем русского языка»¹⁴. Именно в военной гимназии Плеханов познакомился с творчеством великой плеяды русской радикальной литературной критики – В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова,

Н.Г. Чернышевского, из которых последний произвел на юного кадета наиболее сильное впечатление. «Мое собственное умственное развитие, – писал позднее Плеханов, – совершилось под огромнейшим влиянием Чернышевского, разбор его взглядов был целым событием в моей литературной жизни»¹⁵. Недаром Плеханов полагал его и Маркса писателями, более иных способствовавшими его умственному развитию.

¹¹ Н.Ф. Бунаков являлся руководителем учительских съездов и курсов. Руководил 11 учительскими съездами. Автор циклов лекций по методике обучения родному языку на съезде учителей (См.: Педагогический энциклопедический словарь / Под ред Б.М. Бим-Бада. М., 2003. С. 342).

¹² См.: Бэрон С.Х. Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки им. Г.В. Плеханова, 1998. С. 22.

¹³ Медынский Д. История русской педагогики. М., 1938. С. 278–282.

¹⁴ Александров И. Один из первых учителей Плеханова // Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 37.

¹⁵ Плеханов Г.В. // Соч. М.-Л.: Государственное издательство, 1925. Т. 6. С. 382.

Короткий штрих покажет нам специфику мышления юного Плеханова – на выпускных экзаменах он получил высший балл по географии, «очень хорошо» – по истории, Священному Писанию и французскому и «посредственно» – по точным и естественным наукам. Перед нами – типичный гуманитарий, обладавший интеллектуальным базисом, на котором в различных жизненных ситуациях мог развиваться как стойкий патриотизм, так и увлечение радикальными модернистскими теориями. Что мы и увидим в дальнейшей отнюдь не прямолинейной карьере Плеханова.

Следуя скорее жизненной инерции, чем велению своего сердца, в 1873 г., после окончания военной гимназии, семнадцатилетний Жорж (как именовали Георгия в семье) зачисляется в Константиновское военное училище в Санкт-Петербурге. Однако по мере того, как все большая часть времени уделялась юнкером чтению русской литературы, изучению литературной критики, размышлениям над поднимаемыми в книгах острыми вопросами, а также на фоне приобретаемого им житейского опыта интерес Плеханова к военной деятельности угасал, и

Константиновское военное училище в Санкт-Петербурге.

после первого же семестра он отчислился из училища. Во многом этот шаг стал возможным ввиду смерти его отца в 1873 г., авторитет которого в какой-то мере до определенного времени сдерживал Георгия от столь радикального решения, предопределившего его дальнейшую судьбу. Затем Плеханов попробовал себя в Петербургском горном институте, но, став его студентом, увлекся размышлениями о «долге интеллигенции перед народом», о начавшемся «хождении в народ» (именно поэтому он пошел в Горный институт – чтобы быть ближе к народу), почти сразу же начал заниматься революционной деятельностью и спустя несколько месяцев бросил учебу. С этого момента (1875 г.) началась его стремительная и бурная революционная карьера.

О любопытном случае рассказала жена Г.В. Плеханова, Розалия Марковна, уже после смерти супруга. События, о которых она повествует, относятся к зиме–весне 1875 г. и излагаются ею со слов самого Георгия Валентиновича: «В Академии Генерального штаба учился его старший брат, блестящий офицер, Митрофан. Последний очень любил своего брата Георгия, хотя и не одобрял его революционных увлечений. Большой скептик, с сильной печоринской складкой, он любовно и снисходительно наблюдал, как юнкер¹⁶ Георгий обращался с революционной проповедью в кругу его товарищей по Академии Генерального штаба. Один из этих блестящих офицеров – Сахаров, будущий генерал, погибший от рук социалистов-революционеров, слушая проповедь юноши Плеханова, как-то сказал ему: «Ну что же, Георгий Валентинович, когда будет власть на вашей стороне, на стороне революционеров, мы перейдем на вашу сторону, а теперь еще рано!»¹⁷.

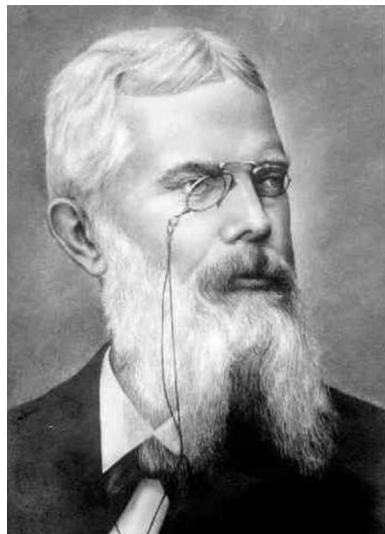
Последующая увлеченность Г.В. Плеханова народничеством, анархизмом и практической революционной деятельностью, в том числе в антиправительственных организациях «Земля и Воля» и «Черный Передел», выдвинула его в первые ряды революционеров-семидесятников. Интерес к Плеханову со стороны царской охранки не заставил себя долго ждать, что спровоциро-

¹⁶ По-видимому, жена Г.В. Плеханова здесь допустила неточность – в 1875 г. Георгий Плеханов уже не был юнкером.

¹⁷ Бережанский А. Офицер, погибший при загадочных обстоятельствах // Независимая газета. 2000. 1 сент.

вало его вынужденную эмиграцию в 1880 г. в Европу на долгие 37 лет.

В эмиграции повседневная политика для него отошла на второй план (хотя он и участвовал в создании группы «Освобождение труда», газет «Искра» и «Заря», а также во II съезде РСДРП) и, погружившись в революционную теорию, он разрабатывает собственный вариант марксизма для России. Еще будучи студентом, Г.В. Плеханов увлёкся идеями Карла Маркса и специально даже изучал немецкий язык, чтобы читать труды немецкого мыслителя в подлиннике. Прибыв в эмиграцию, Г.В. Плеханов совместно с соратниками – русскими эмигрантами-революционерами из группы «Освобождение

*Франц Меринг
(1848–1919 гг.), немецкий
политик, философ, публи-
цист, историк марксизма.*

труда» перевел на русский язык «Манифест коммунистической партии», «Нищету философии», «Наёмный труд и капитал» и несколько других сочинений основоположников марксизма. Постепенно расширяя свой политический и теоретический горизонт и обретая кондиции выдающегося ученого, Г.В. Плеханов не просто стал, по образным выражениям Л.Д. Троцкого, «первым истоком русского марксизма», «первым русским крестоносцем марксизма»¹⁸, но, более того, снискал признание у одного из классиков этой теории – Ф. Энгельса¹⁹, который отмечал, что: «Я знаю лишь двух людей, которые вполне поняли учение Маркса: Меринга и Плеханова»²⁰. В эмиграции Георгий Валентинович пишет многочисленные исторические и полеми-

¹⁸ Троцкий Л.Д. Беглые мысли о Г.В. Плеханове // Под знаменем марксизма. 1922. № 5–6. С. 5.

¹⁹ Г.В. Плеханов познакомился с Ф. Энгельсом в 1889 г.

²⁰ Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе. М.: Политиздат, 1988. Т. 2. С. 104.

ческие статьи (под псевдонимом Бельтов). Из-под его пера выходят и крупные работы. Об интенсивности научной деятельности Г.В. Плеханова свидетельствует его библиотека, насчитывавшая более 8000 томов на 18 языках.

Впервые вопрос патриотизма был серьезно затронут Плехановым в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. Являясь к тому моменту уже признанным апологетом русского марксизма, Георгий Валентинович мыслил в парадигме «Манифеста коммунистической партии» Маркса и Энгельса, в котором сказано прямо: «Рабочие не имеют отечества!». Исходя из этого, и позиция Плеханова по отношению к русско-японской войне была рафинированно марксистской, т.е. интернационалистской, революционно-пацифистской, более того – он стоял за поражение царизма в этой войне в духе принципа *salus revolutiae suprema lex* (лат. благо революции – высший закон). Это особенно ярко проявилась в его поведении на Амстердамском конгрессе II Интернационала в августе 1904 г., где он под бурные аплодисменты делегатов демонстративно пожал руку японскому социалисту Сен Катаяме, а в своем выступлении обращал резкие инвективы в сторону российского правительства, спровоцировавшего конфликт, приветствуя его грядущую гибель²¹.

Эта позиция Плеханова нашла свое выражение в его известной статье «Патриотизм и социализм»²², написанной для французского журнала «La vie socialiste» в 1905 г., основная идея которой заключалась в том, что рабочие в капиталистическом отечестве не могут быть патриотами. При этом Плеханов делает оговорку, что, поскольку войны между народами в современности наносят существенный ущерб интересам рабочего класса, последний, в его сознательной части, является «самым решительным и надежным сторонником мира».

Вплоть до начала Первой мировой войны взгляды Плеханова по этому вопросу оставались неизменными, что явствует из его открытого письма, написанного в 1912 г. в газету французских социалистов: «Для нас высший закон – это интересы международного пролетариата. Война же находится в полном противоречии с этими интересами... Пусть сколько угодно обвиняют

²¹ Плеханов Г.В. Соч. М.-Л.: Государственное издательство, 1925. Т. 13. С. 372–374.

²² Там же. Т. 13. С. 263–272.

нас в парадоксальности, от этого не станет менее неоспоримым, что только война между классами сможет с успехом противостоять войне между народами».

Однако уже в первые дни Империалистической войны тональность его речей изменилась, поначалу в сторону робких оговорок о допустимости рабочего патриотизма в определенных обстоятельствах. Вот что он говорит об этом, например, в одной из первых глав своего фундаментального труда «История русской общественной мысли»: «Ход развития всякого данного общества, разделенного на классы, определяется ходом развития этих классов и их взаимными отношениями, т.е., во-первых, их взаимной борьбой там, где дело касается внутреннего общественного устройства, и, во-вторых, их более или менее дружным сотрудничеством там, где заходит речь о защите страны от внешних нападений»²³. И в этой перемене частично просматривается его различное отношение к Русско-японской и Первой мировой войнам.

И уже в разгар последней из них Плеханов, охваченный патриотическим пылом защиты Отечества, произнес воинствующую речь перед группой русских добровольцев, которые собирались воевать на стороне Франции против Германии²⁴. А сам заявил: «Что касается меня, если бы я не был стар и болен, то пошел бы в армию. Мне доставило бы огромное удовольствие поднять на штык ваших немецких товарищей»²⁵.

По-прежнему находясь в эмиграции, Плеханов стал ярким пропагандистом борьбы России против Германии, Антанты против держав Тройственного союза. Он утверждал, что долг истинных социалистов – встать во главе сопротивления, а не капитуляции²⁶. Что «социализм отнюдь не исключает любви к отечеству»²⁷. Он напоминал: «Маркс говорит, что каждый народ имеет право на существование, на автономию, но ведь

²³ Там же. Т. 23. С. 157.

²⁴ Ваганян В. Г. В. Плеханов: Опыт характеристики социально-политических воззрений. М., 1924. С. 664.

²⁵ Балабанова А. И. «Поговорить с Вами является для меня не только желанием, но и потребностью...»: письма А. И. Балабановой к Г. В. Плеханову. 1906–1914 // Исторический архив. 1998. № 2. С. 72–111.

²⁶ Бэрн С. Х. Указ. соч. С. 460–461.

²⁷ Шуб Д. Н. Политические деятели России (1850–х–1920–х гг.). Сборник статей. Издание «Нового журнала». Нью-Йорк 1969. С. 158.

*Розалия Марковна Боград
(1856–1949 гг.),
жена Г.В. Плеханова.*

это право предполагает право защиты; когда на него нападают, он должен защищаться»²⁸. Победа Германии, заявляет он, была бы ужасным препятствием для поступательного движения России. Германский империализм намерен эксплуатировать завоеванные нации, их экономическое развитие, несомненно, будет остановлено, что неизбежно замедлит их общественный и политический прогресс²⁹. Те, кто полагает, что поражение России будет катастрофой только для ее правящих классов, жестоко ошибаются. Трудящиеся, сражаясь против Германии, фактически защищают собственные ин-

тересы. В своей брошюре «Еще о войне», вышедшей в 1916 г., Плеханов заявляет: «Россия принадлежит не царю своему, а своему трудящемуся населению. Кому дороги интересы этого населения, тот не может быть равнодушен к судьбам России... Я никогда не говорил, что русский пролетариат заинтересован в победе русского империализма и никогда этого не думал. А убежден, что он заинтересован лишь в одном: чтобы русская земля не сделалась предметом эксплуатации в руках германских империалистов»³⁰.

Все рассуждения Плеханова военной поры сводились к тезису о том, что для рабочих и иных трудящихся России отказ от поддержки своей страны в оборонительной войне равносителен помощи эксплуататорским классам держав-агрессоров, и последствия такой политики, ведущей к поражению, будут для трудящихся гораздо более тяжелыми, чем гнет своих национальных буржуа, земельной аристократии и чиновничества. Из молодого и пылкого пролетарского интернационалиста Плева-

²⁸ Шуб Д.Н. Указ. соч. С. 159.

²⁹ Цит по: Бэрон С.Х. Указ соч. С. 462.

³⁰ Шуб Д.Н. Указ. соч. С. 244.

нов стремительно, буквально за несколько недель, преобразился в революционного оборонца. При этом он отказывался от любых пацифистских настроений, предупреждая, что социал-демократы не могут выступать за скорейшее заключение мира на любых условиях, выгодных агрессору. Фактически он стал социалистом-шовинистом.

Особое потрясение от этих перемен в Плеханове испытал В.И. Ленин, который в свою очередь осудил войну как схватку равно виновных империалистических хищников и отказывался налагать мораторий на продолжение классовой борьбы в период военных действий. Война между правительствами и насильственно вовлеченными в нее народами должна была превратиться, по мнению лидера большевиков, в гражданскую войну внутри каждого воюющего государства, а затем в мировую революцию, призванную открыть дорогу всеобщему демократическому миру на основе права каждой нации на самоопределение. При этом сам Ленин и наиболее последовательные и решительные большевики провозглашали лозунг поражения царского правительства как меньшего, с точки зрения пролетариата, зла³¹.

Ленин, по словам его супруги Н.К. Крупской, Георгия Валентиновича «любил страстно». Плеханов, по ее словам, сыграл крупную роль в развитии Ленина, помог ему найти правильный революционный путь, и потому был долгое время окружен для него ореолом: всякое самое незначительное расхождение с Плехановым Ленин переживал крайне болезненно³².

На протяжении многих лет, когда шло переформатирование народовольческих организаций в марксистские кружки, а затем в подпольные социал-демократические ячейки и группы (1870–1880-е гг.), во времена становления РСДРП и издания «Искры» (1890–1900-е гг.), молодые революционеры относились к Плеханову как к «предтече», «пророку», «вождю», «светочу», «первооткрывателю путей», «Прометею», и «Колумбу» марксизма.

Превращение же Плеханова в социал-патриота ошеломило Ленина и его последователей. С тех пор позиции Плеханова, великого теоретика русского марксизма, и Ленина, его практика, навсегда обрели непримиримый характер.

³¹ Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М.: РОСС-ПЭН, 1997. С. 309.

³² См.: Крупская Н.К. О Ленине // Правда. 1924. 11 апр.

В.И. Ульянов (Ленин) в 1816 г.

С этого момента большевистская агитация повела оголтелую фальсификацию личности и взглядов Плеханова, навесив на него ярлыки социал-шовиниста, оппортуниста, «отступника», «изменника пролетарскому делу», «приверженца мелкобуржуазной точки зрения», склонного к «меньшевистским шатаниям». Позднее советская идеологическая машина создала пропагандистские клише о теоретическом отставании Плеханова от Ленина, его недалёковидности по сравнению с «ленинскими прозрениями». Классические труды Плеханова объявлялись

«меньшевистскими» и ущербными. В подавляющем числе советских источников возобладали штампы о том, что Плеханов имел «доленинскую» масштабность, был «классово ограничен», «отступал», «уступал», «не смог», «не преодолел» и т.д.

С чем же, однако, связан столь резкий идейный разворот Г.В. Плеханова, который оттолкнул от него практически всех вчерашних соратников по борьбе с царизмом, из числа последователей социал-демократии?

Очевидно, что здесь проявились чисто психологические факторы. Один из первых исследователей биографии и произведений Г.В. Плеханова, В. Тер-Ваганян полагал причину такой метаморфозы позиций Г.В. Плеханова в том, что на него, по-видимому, «подействовала паника, охватившая Париж при объявлении войны Германией, и он легко поддался влиянию духа патриотизма», который заразил не только население, но и социалистов Франции³³. Уж очень сильно рассуждения Плеханова по поводу участия России в Мировой войне похожи на подходы французских товарищей, полагавших, что нужно защищать Францию не только потому, что это их родина, но и потому, что

³³ Ваганян В. Г.В. Плеханов: Опыт характеристики социально-политических воззрений. М., 1924. С. 664.

она является светочью прогресса человечества, страной Великой Революции, которая ближе всех стоит к социализму и поэтому должна быть любой ценой ограждена от нападения германского империализма.

При этом сам Ваганын приводит мнение по этому поводу В.И. Ленина, который, по воспоминаниям Н.К. Крупской, считал, что причиной перехода Плеханова на позиции оборончества было его военное воспитание³⁴.

Представляется, что В.И. Ленин, лично знавший Плеханова на тот момент почти 20 лет, наиболее близок к истине.

Однако здесь требуется существенное уточнение – Георгий Валентинович Плеханов не просто получил военное воспитание, он вырос в офицерской среде, в семье потомственных дворян-воинов, традицией которой было служение царю и Отечеству, причем дворян, которых еще не коснулся тлен «нравственного повреждения», характерного для литературных образов деградирующего дворянства эпохи его разложения, какой явились 1860-е и 1870-е годы, блестяще показанной в произведениях А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, И.С. Аксакова и др.

Плеханову повезло родиться, если так можно выразиться, в подлинно рыцарской семье, для которой любовь к Отечеству не была пустым звуком. Отец Г.В. Плеханова, Валентин Петрович был георгиевским кавалером. Один из братьев отца Георгия тоже был армейским офицером, а другой – начальником полицейского округа в Тамбовской губернии. В следующем поколении – три старших брата Георгия также служили в армии, один из которых, его сводный брат Митрофан, впоследствии вошел в офицерскую элиту Империи, окончив Академию Генерального Штаба³⁵. Круг общения подрастающего мальчика во многом составляли родственники и знакомые отца – все они когда-либо были связаны с армией. Среди них многие являлись участниками недавней Крымской войны, польских кампаний,

³⁴ Крупская Н.Л. Воспоминания о Ленине. Нью-Йорк, бг.

³⁵ После окончания академии Митрофан Плеханов служил в штабе Киевского военного округа. Летом 1875 г. он в числе других офицеров штаба инспектировал части, располагавшиеся в летних лагерях западных районов округа. Затем участвовал в Высочайших смотрах войск, за что «на основе монаршего пожалования» получил орден Святого Станислава 3-й степени. В конце года произведен в штабс-капитаны. Погиб при невыясненных обстоятельствах в 1876 г.

кавказских войн и среднеазиатских походов. В окружении Георгия еще были живы прямые участники и свидетели турецкой и персидской войн конца 1820-х гг. и даже седые ветераны «Грозы 1812 года». На первые годы молодости Г.В. Плеханова пришелся победоносный освободительный поход на Балканы и освобождение Болгарии в 1877–1878 гг. По воспоминаниям очевидцев, в детские и отроческие годы Плеханов отличался страстью к чтению летописной, беллетристической, а затем и специальной исторической литературы, в том числе трудов В.О. Ключевского, В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьёва. Причем чтение это, как полагается у мальчишек, имело явный акцент на военно-исторические эпизоды. И все это так четко укладывается в логику расхожей сентенции о том, что знание истории делает из человека гражданина, а знание военной истории делает из гражданина патриота, что удивляться глубине и искренности патриотических чувств формирующегося подростка-Плеханова не приходится.

Силу влияния такой семейной, бытовой и идеологической атмосферы на становление личности мальчика, родившегося в классической дворянской семье, семье, еще не растерявшей дух и традиции екатерининской и николаевской эпох, блестяще писал военный публицист конца XIX века генерал от инфантерии Н.Д. Бутовский: «Что такое сын офицера? В большинстве это человек, который с детских пеленок проникается оригинальной прелестью военной жизни. В младенческом возрасте он уже бывает счастлив, когда ему импровизируют военный мундир. Едва он начинает лепетать, как уже учат его военной молитве за Царя, и образ государя, столь обаятельный в военном мире, чудно рисуется в его детском воображении. Он засыпает под звуки военной зари и далеко уносится в своих мечтах в область героизма, слушая солдатские песни, исполненные военной поэзии. Учения, маневры, стрельба, стройные линии солдат, военная музыка, знамя, окруженное своими защитниками, – все это становится ему близким, родным, он тоскует по этой обстановке, если отрывается от нее, и его совсем не тянет в какой-нибудь иной мир; он мечтает о кадетском корпусе»³⁶.

Но вот именно кадетские корпуса в приснопамятные времена «милютинских реформ» сильно растеряли дух учебных заве-

³⁶ Бутовский Н.Д. Очерки современного офицерского быта. СПб., 1899. С. 27.

дений, ранее воспитывавших членов офицерской касты, отличавшихся исключительными нравственными качествами чести, достоинства, нравственности и патриотизма.

Вернемся к Н.Д. Бутовскому, который говорит, что в кадетском корпусе дворянский юноша «получает удовлетворение, чувствуя себя как бы на службе, и привыкает гордиться этим; воспитывается под руководством надежных офицеров... и проходит курс, в котором умственные и физические упражнения строго регулированы и сообразены с развитием детского организма... Окончив военное училище, он уже представляется человеком, как говорится, слепленным и в нравственном, и в умственном, и в физическом отношении именно из того материала, который необходим для состава офицерского корпуса»³⁷.

Однако в рамках милютинских либеральных преобразований в 1863 г. последовал «полный разгром кадетских корпусов». Из 17 оставлено 2 – Пажеский и Финляндский. Остальные преобразованы: 12 – в военные гимназии, а 3 – в пехотные военные училища: Павловское, Константиновское в Петербурге и Александровское в Москве. Новые военные гимназии были заведениями с чисто гражданским укладом жизни: в них отменены строевые занятия, роты названы «возрастами», упразднены звания фельдфебелей и вице-унтер-офицеров. Офицеры-воспитатели в значительной степени заменены штатскими³⁸.

Это негативно отразилось на морально-волевых качествах будущих офицеров, об опасности чего предупреждал еще великий русский флотоводец Ф.Ф. Ушаков: «Воспитание благородного юношества есть первейшее и наилучшее средство к заведению хороших офицеров... Нет ничего пагубнее, как вверять оное частным людям»³⁹.

Критикуя эту реформу, русский публицист и военный историк первой половины прошлого века А.А. Керсновский отмечал: «В прекрасных николаевских [кадетских] корпусах (где один воспитатель приходился на трех кадет) учили не многим хуже, а воспитывали гораздо лучше, чем в гражданских учебных за-

³⁷ Там же. С. 27.

³⁸ Керсновский А.А. История русской армии. 1814–1881 гг. М.: Голос, 1993. Т. 2. С. 183.

³⁹ Ушаков Ф.Ф. О средствах завести хороших офицеров // Военный журнал. 1811. Кн. 11.

ведениях (военных гимназиях, учрежденных военным министром Д.А. Милютиным. – *Прим. авт.*). Из них выходили цельные натуры, твердые характеры, горячие сердца с ясным, твердым и трезвым взглядом на жизнь и службу. В [кадетских] корпусах воинский дух развивался смолоду. В военных гимназиях же штатские воспитатели стали развивать в питомцах тягу в университет. Те же, кто попадал в училища, представляли совершенно сырой, необученный материал»⁴⁰.

Где-то здесь и произошел надлом в идущей на подъем перспективной, но так и не состоявшейся офицерской карьерной линии Георгия Плеханова. Его формирование по воле обстоятельств было прервано и деформировано под воздействием романтического альтруизма материнской семейной линии, пяти лет военно-гимназистской жизни, проведенных под воздействием либеральных преподавателей-вольнодумцев, а также революционных брожений в петербургских высших учебных заведениях 1870-х гг., в которых Плеханову довелось обучаться. Случившаяся практически одновременно с этим смерть отца (1873 г.), а затем еще и гибель старшего сводного брата Митрофана (1876 г.), являвшихся для молодого Плеханова одновременно и образцами офицерского служения и наиболее авторитетными людьми, освободили его от каких-либо моральных обязательств, создав психологический фон для полного, абсолютного, решительного погружения в революционную деятельность, ставшей его страстным увлечением почти на сорок лет...

Пока не грянула Мировая война. И дремавший в Плеханове до поры до времени нравственно-этический, можно даже сказать, генетический код потомственного дворянина-воина неутомимо дал о себе знать, как только его Отечество оказалось в опасности.

Можно предположить, что описанная в этой статье реакция Плеханова на события Русско-японской войны 1904–1905 гг., выраженная в педантичном духе строгого марксизма и предписанного этим учением пацифизма, основанного на приоритете пролетарского интернационализма над интересами буржуазного Отечества, основывается на искренней вере житейски еще неопытного 30-летнего Плеханова в идеи, изложенные Марксом. Ведь эти идеи еще только проходили апробацию в российской

⁴⁰ Керсновский А.А. Указ соч. С. 183.

политической практике. Да и война эта шла где-то на далеких маньчжурских и корейских просторах, за обладание чужими ресурсами. Даже потеря проигравшей войну Россией половины острова Сахалин не представлялась трагедией, ведь это были совсем недавно приобретенные, некоренные земли России⁴¹. Но даже в этом, казалось бы, безупречно ортодоксальном марксистском взгляде Плеханова на события русско-японской войны проскальзывают патриотические нотки. В своих черновых набросках к статье «Строгость необходима» он пишет: «мы стоим на точке зрения международного социализма, но это несколько не мешает нам всем сердцем любить Россию. Нам глубоко жаль тех матросов и солдат, чья кровь льется на Дальнем Востоке»⁴².

И совсем иным было восприятие Плехановым Первой мировой войны, когда смертельная опасность захвата и порабощения нависла над историческим ядром России, ее уникальной цивилизацией и народом. Душа и патриотические инстинкты мальчика, выросшего в офицерской среде и воспитанного в атмосфере преданности Родине, в личности Плеханова взяла верх над интеллектом великого революционного теоретика. Пламенный марксист-интернационалист стал отчаянно горячим патриотом, чьей любви к Отечеству воздавали должное даже его непримиримые политические оппоненты, символом чего стал возложенный в день похорон Г.В. Плеханова 9 июня 1918 года на его могилу венок с надписью: «Политическому врагу – великому русскому патриоту-социалисту Плеханову от монархиста В.Пуришкевича»⁴³.

⁴¹ Остров Сахалин был признан российским по Санкт-Петербургскому договору между Россией и Японией в 1875 г. 23 августа 1905 г. по Портсмутскому мирному договору южная часть о. Сахалин отошла к Японии (до 1945 г.).

⁴² См.: Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова // Международное рабочее движение. М.: Наука, 1973. Т. II. С. 34.

⁴³ Тютюкин С.В. Указ. соч. С. 4.